

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.39.39.015

Детерминанты и основные признаки российской организованной преступности

Майстренко Григорий Александрович

кандидат юридических наук
старший научный сотрудник

Научно-исследовательский институт ФСИН,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15А;
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

Аннотация

В статье с позиции криминологической науки анализируются современные детерминанты, тенденции и свойства организованной преступности, позиционируется авторский взгляд на ее причины и условия. Исследуются теоретические и практические основания, российские и международные стандарты криминализации такого рода общественно опасных посягательств. Подчеркивается, что организованная преступность является одной из главных угроз национальной безопасности России. И что залогом успешной борьбы с организованной преступностью является наличие эффективной законодательной базы. Констатируется, что ключевым условием превенции организованной преступности является выявление и искоренение основных общественно-политических детерминант последней. В представленном исследовании автор использует общенаучные диалектические методы исследования: анализ и синтез, а также историко-правовой, сравнительный и сопоставительный методы.

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко Г.А. Детерминанты и основные признаки российской организованной преступности // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 10А. С. 113-118. DOI: 10.34670/AR.2020.39.39.015

Ключевые слова

Организованная преступность, детерминанты преступности, криминологическая характеристика преступности, причины преступности, защита прав человека, правовое регулирование, международные стандарты.

Введение

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993, закрепляет положение о высшей ценности человека, его прав и свобод, а также об обязанности государства обеспечивать, соблюдать защищать данные права (ст. 2). Права, свободы и законные интересы человека и гражданина должны быть защищены от любых противоправных посягательств, в т.ч. от опасности, которые могут исходить от организованной преступности. Последняя представляет собой сложное многофакторное социальное, криминологическое и правовое явление, отличающееся многообразием проявлений, множеством внутренних составляющих и существующих между ними взаимосвязей.

Уровень и тенденции распространения организованной преступности в стране поставили ее в один ряд с самыми серьезными проблемами современной российской действительности. Борьба с организованной преступностью на современном этапе приобрела не только правовой, но и политический характер, поскольку совершаемые «организованными преступными объединениями посягательства не только влекут за собой тяжкие, иногда необратимые последствия, но и создают неуверенность граждан в собственной безопасности и в способности органов власти ее обеспечить» [Савицкова, 2018, с. 59].

Основное содержание

Юридическое определение организованной преступности на международном уровне впервые было дано в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000, охарактеризовавшей это явление в качестве деятельности структурно оформленных групп, состоящих из трех или более лиц, существующих в течение определенного периода времени и действующих согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений с тем, чтобы прямо или косвенно получить финансовую или иную материальную выгоду. Транснациональная преступность, как справедливо подчеркивается в научной литературе, есть особый вид преступности, выходящий за пределы границ одного государства [Рыжов, 2018, с. 185]. При этом, обозначенное определение, конечно, можно использовать при характеристике национальной организованной преступности. Но необходимо учитывать, что приведенное в данном международном нормативном документе определение организованной преступности не отражает всех ее оттенков и форм, поскольку (в силу надгосударственного масштаба) не учитывает особенности проявления данного вида преступности в зависимости от конкретной политической, экономической, национально-религиозной ситуации в отдельно взятой стране. Надо отметить то обстоятельство, что само это понятие имеет в научном обороте дискуссионный характер [Майстренко, 2019, с. 138].

Обобщенная характеристика организованной преступности (с позиции отраслей юридического знания уголовно-правовой направленности) как любых серьезных транснациональных преступлений, совершаемых тремя или более лицами с целью получения материальной выгоды, приводится в Докладе Управления ООН по наркотикам и преступности «Глобализация преступности: оценка угрозы транснациональной организованной преступности» от 03.06.2010.

Организованная преступность в России как социально-правовое явление может рассматриваться с различных позиций, главная из которых, угроза национальной безопасности, социальному развитию и стабильности в государстве и обществе [Оболадзе, 2020, с. 342].

Организованная преступность в любой стране не может возникать, существовать и расширять свои формы без детерминирующего влияния значительного арсенала взаимосвязанных, поддерживающих ее факторов.

Детерминантами (от латинского *determine* – определяю) организованной преступности в России по праву могут быть названы: сложная экономическая и политическая ситуация в мире; консолидация и переход на международный уровень преступных сообществ; высокие показатели коррупции и социального неблагополучия практически во всех странах; недостаточная эффективность государственного управления и, прежде всего, деятельности правоохранительных органов; востребованность представителей российских организованных криминальных структур в религиозных, национальных и военных конфликтах различного уровня; финансирование преступных сообществ не только на национальном, но и на международном уровне.

В научных исследованиях последних лет указывается и на такую причину организованной преступности как бессистемность и непоследовательность законотворческого процесса, в результате которого формируются правовые нормы, имеющие своим назначением борьбу с организованной преступностью и установление уголовной ответственности за преступления, совершенные организованными группами. И в то же время назревшие законотворческие идеи попросту не реализуются [Скобликов, 2015, с. 49]. Действует необъяснимый ни с позиции политической деятельности, ни с позиции организации законотворческого процесса и правоприменения сдерживающий компонент.

Детерминирующее влияние самой организованной преступности на общественные отношения приводит к тому, что в социальной сфере формируется атмосфера страха, недоверия и напряженности; в экономической сфере – процветает криминализация финансово-экономических отношений, укрепляются позиции криминального капитала, отмечается рост теневой экономики и падает уровень доверия к государству на международной арене; а в политической сфере имеет место вторжение криминальных структур в политическую жизнь, лоббирование ими своих интересов, принятие законодательных и иных нормативных правовых актов, создающих благоприятные условия для их деятельности.

Организованная преступность в любом государстве обладает особыми свойствами, в то же время существуют принятые теорией и практикой универсальные ее характеристики (отражающие и российскую действительность), среди которых:

а) стабильность (устойчивость) преступных групп, выражающаяся в систематичности совершения преступных посягательств [Тахтарев, 2018, с. 78];

б) иерархичность (разграничение криминальных полномочий по вертикали и горизонтали между участниками преступных сообществ при наличии «мозгового» центра);

в) сочетание легальных и скрытых форм преступной деятельности;

г) экономическая направленность на извлечение крупной прибыли в максимально короткие сроки при непрозрачности экономической деятельности и уходе от налогов;

д) наивысшая степень правового нигилизма; внутренняя и внешняя разведка (контрразведка); укрупнение преступных сообществ за счет слияния преступных группировок; латентность и рецидивность совершаемых преступлений;

е) динамика (увеличение доли в общих показателях преступности, при этом в отдельных регионах показатели организационных форм преступности могут удерживаться на определенном уровне или обладать тенденцией к снижению);

ж) преобладание опасных и особо опасных посягательств (постепенный выход за рамки

сугубо экономической сферы, переход к таким опасным формам как контрабанда наркотиков, оружия, ядовитых и психотропных веществ, валюты; терроризм, сепаратизм; заказные убийства и т.п.).

Организованная преступность в современной России активно использует и такие, устоявшиеся, меры уголовного террора, как захват заложников, шантаж, рэкет, установление контроля над банками, сферами предпринимательства, распределения материальных ресурсов, рейдерские захваты [Письменная, 2019, с. 8];

з) расширение и углубление связей с коррумпированными чиновниками государственных и муниципальных органов, сотрудниками правоохранительных структур;

и) использование в преступных целях социальной, экономической, национальной и религиозной конфронтации, внутригосударственных и международных конфликтов;

к) значительное «омоложение» состава преступных группировок, вовлечение подростков и молодых людей в криминальные группировки.

Заключение

Организованная преступность в глобальном понимании оказывает основополагающее влияние на уголовно-правовую политику российского государства, активизируя правотворческую деятельность по законодательному удостоверению видов преступлений, совершаемых членами преступных сообществ, определению видов наказания за эти деяния, а также – международному сотрудничеству в области борьбы с преступностью.

Знание основных свойств и особенностей организованной преступности – необходимое условие разработки мер правового, социального, воспитательного и правоохранительного порядка, направленных на ограничение и пресечение ее негативного влияния на охраняемые законом общественные отношения.

Библиография

1. Васяев А. А. Протокол судебного заседания $\frac{3}{4}$ доказательство? / А. А. Васяев, М. В. Пальчикова // Современное право. 2010. № 4. С. 116 – 119.
2. Васяев А. А. Представление доказательств без их собирания – право защитника // Современное право. 2011. № 1. С. 117 – 119.
3. Васяев А. А. Разъяснение и обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого – обязанность следователя, дознавателя, прокурора, суда // Современное право. 2011. № 5. С. 119 – 122.
4. Веренич И.В., Чельшева О.В. Объект, предмет и задачи судебной строительно-технической экспертизы. Эксперт-криминалист. – СПб.: Издательская группа «Юрист», 2008. № 2. С.39 – 41.
5. Веренич И.В., Чельшева О.В. Проблемы использования специальных знаний в форме заключения и показаний специалиста при расследовании преступлений. КриминалистЪ. – СПб.: СПб юридический институт (филиал) Академии ГП РФ, 2009. – № 1 (4). С.80-82.
6. Горбанёв В.А., Кочуров Б.И. Проблемы территориального районирования России: национальные и международные аспекты // Вестник МГИМО Университета. 2018. № 4 (61). С. 23 – 54.
7. Доклад Управления Организации Объединенных наций по наркотикам и преступности «Глобализация преступности: оценка угрозы транснациональной организованной преступности» от 03.06.2010 // [Электронный ресурс] Портал правовой информации. – URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 12.10.2020).
8. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
9. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
10. Елагина А.С. Доктринальные основания прав личности в международном праве: поиск новой парадигмы // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 282-287.
11. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 // Собрание

- законодательства Российской Федерации. 04.10.2004. № 40. Ст. 3882.
12. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) [Электронный ресурс] Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 12.10.2020).
 13. Майстренко Г.А. Организованная преступность в России и формы ее проявления // Государственная служба и кадры. 2019. № 3. – С. 138–140.
 14. Оболадзе М.П. Состояние и тенденции организованной преступности в Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). – С. 340-342.
 15. Письменная К.С. Организованная преступность в России // Юридический факт. 2019. №. 76. – С. 7-9.
 16. Рыжов В.Б. Международная преступность: понятие, доктринальное и правовое обоснование методов противодействия ей на современном этапе // Образование и право. 2018. № 4. – С. 183-192.
 17. Савицкова Н.В. Организованная преступностью и меры борьбы с ней в России // Право. Общество. Государство: сб. трудов. – СПб: СПб-ий институт (филиал) РПА Минюста России. 2018. – С. 59–62.
 18. Скобликов П.А. Борьба с коррупцией и организованной преступностью в контексте парламентского контроля за результатами правоприменения // Коррупция: состояние противодействия и направление оптимизации борьбы. Материалы всероссийской научно-практической конференции (27–28 января 2015 г.). – М.: Общероссийская криминологическая ассоциация, 2015. – С. 48–55.
 19. Тахтарев А.В. Организованная преступность в современной России – состояние, тенденции, проблемы взаимодействия // Право. Общество. Государство: сб. трудов. – СПб: СПб-ий институт (филиал) РПА Минюста России. 2018. – С. 75–78.

Determinants and main features of Russian organized crime

Grigorii A. Maistrenko

PhD in law

Scientific-Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: G.Maistrenko@yandex.ru

Abstract

The article analyzes modern determinants, tendencies, and properties of organized crime from the standpoint of criminological science, positions the author's view of its causes and conditions. The theoretical and practical foundations, Russian and international standards for the criminalization of this kind of socially dangerous encroachments are investigated. It is emphasized that organized crime is one of the main threats to Russia's national security. And that the key to a successful fight against organized crime is the existence of an effective legislative framework. It is stated that the key condition for the prevention of organized crime is to identify and eradicate the main socio-political determinants of the latter. In the presented study, the author uses general scientific dialectical research methods: analysis and synthesis, as well as historical and legal, comparative and contrastive methods.

For citation

Maistrenko G.A. (2020) Determinanty i osnovnye priznaki rossiiskoi organizovannoi prestupnosti [Determinants and main features of Russian organized crime]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (10A), pp. 113-118. DOI: 10.34670/AR.2020.39.39.015

Key words

Organized crime, determinants of crime, criminological characteristics of crime, causes of crime, protection of human rights, legal regulation, international standards.

References

1. Vasyaev A. A. Minutes of the court session: evidence? / AA Basaev, M. V. Palchikova // *Modern law*. 2010. no. 4. P. 116-119.
2. Vasyaev A. A. Presentation of evidence without collecting it – the right of the defender // *Modern law*. 2011. no. 1. P. 117-119.
3. Vasyaev A. A. Clarification and ensuring the rights of the suspect, accused-the duty of the investigator, inquirer, Prosecutor, court // *Modern law*. 2011. No. 5. S. 119 – 122.
4. Verenich I. V., Chelysheva O. V. Object, subject and tasks of judicial construction and technical expertise. Forensic expert. - St. Petersburg: Publishing group "Lawyer", 2008. No. 2. pp. 39-41.
5. Verenich I. V., Chelysheva O. V. Problems of using special knowledge in the form of conclusions and testimony of a specialist in the investigation of crimes. criminalist. - Saint Petersburg: Saint Petersburg law Institute (branch) Russian GP academies, 2009. – № 1 (4). Pp. 80-82.
6. Gorbanev V. A., Kochurov B. I. Problems of territorial zoning of Russia: national and international aspects // *Bulletin of MGIMO University*. 2018. No. 4 (61). Pp. 23 – 54.
7. Report of The United Nations Office on drugs and crime "Globalization of crime: threat assessment of transnational organized crime" dated 03.06.2010 // [Electronic resource] Portal of legal information. - URL: pravo.gov.ru (date of request: 12.10.2020).
8. Elagina A. S. Approaches to improving international criminal law // *Questions of Russian and international law*. 2018. Volume 8. No. 10A. Pp. 96-101.
9. Elagina A. S. Interpretation of crime rate trends: normal and shock changes // *Questions of Russian and international law*. 2018. Volume 8. No. 11A. Pp. 144-152.
10. Elagina A. S. Doctrinal foundations of individual rights in international law: search for a new paradigm // *Questions of Russian and international law*. 2018. Volume 8. No. 9A. Pp. 282-287.
11. UN Convention against Transnational Organized Crime of 15.11.2000 // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 04.10.2004. No. 40. St. 3882.
12. The Constitution Of The Russian Federation. Adopted by popular vote on 12.12.1993 (as amended). from 01.07.2020) [Electronic resource] consultant plus. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (date of request: 12.10.2020).
13. Maistrenko G. A. Organized crime in Russia and forms of its manifestation // *Public service and personnel*. 2019. No. 3. - pp. 138-140.
14. Oboladze M. P. State and trends of organized crime in the Russian Federation // *Young scientist*. 2020. № 21 (311). - P. 340-342.
15. Written K. S. Organized crime in Russia // *Legal fact*. 2019. no. 76 – - P. 7-9.
16. Ryzhov V. B. international crime: the concept, doctrinal and legal justification of methods of countering it at the present stage // *Education and law*. 2018. No. 4. - Pp. 183-192.
17. Savitskova N. V. Organized crime and measures to combat it in Russia // *Law. Society. State: collection of works*. - Saint Petersburg: Saint Petersburg Institute (branch) RPA of the Ministry of justice of Russia. 2018. - Pp. 59-62.
18. Skoblikov P. A. Fight against corruption and organized crime in the context of parliamentary control over the results of law enforcement // *Corruption: the state of counteraction and the direction of optimization of the fight. Materials of the all-Russian scientific and practical conference (January 27-28, 2015)*. - M.: all-Russian criminological Association, 2015. - P. 48-55.
19. Takhtarev A.V. Organized crime in modern Russia-state, trends, problems of interaction // *Right. Society. State: collection of works*. - St. Petersburg: St. Petersburg Institute (branch) RPA of the Ministry of Justice of Russia. 2018. - pp. 75-78.